

различных культур, в том числе и религиозных, заключается в акте раскрытия смысла того или иного религиозного учения с точки зрения его воздействия на индивида и к выбору, приобщению к конструктивному объективному смыслу своего развития в соответствии с общечеловеческими ценностями, с нормами и принципами развития культуры человека.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ СОБСТВЕННОЙ СЛОЖНОСТИ В САМОПОЗНАНИИ

Нильсен М.Е. (США)

Мной предлагается описание теории, которую я нахожу применимой для понимания самопознания. Теория собственной сложности сосредотачивается на структуре мыслей личности относительно себя. Собственная сложность касается двух особенностей самоопределения человека: числа социальных ролей, которые человек имеет, и способность человека дифференцироваться среди этих ролей. Например, я рассматривался бы слабым носителем идеи собственной сложности, если бы я рассматривал себя как носителя относительно небольшого количества ролей и я описывал бы существующие роли как подобные тем, которые я выполняю. Я имел бы большую степень собственной сложности, если бы рассматривал увеличенное мною число ролей и делал бы больше различий между ними.

Теория собственной сложности началась с исследования относительно стереотипов, которые показывали, что мы проводим прекрасные различия среди членов группы и различными ролями, которые они играют в группе; но мы не так же хорошо проводим ролевые различия среди членов групп, к которым мы не принадлежим (Linville, 1982). Развивая это исследование применительно к индивидуальному уровню П. Лайнвилл (1985, 1987) нашла, что люди отличаются в степени сложности относительно того, что они думают относительно себя. Некоторые из них рассматривают себя как совмещающее начало, точку пересечения ситуаций и ролей. Они используют те же самые слова, чтобы описать себя в своих различных ролях. Напротив, другие люди описывают себя на работе совсем по-другому, чем в домашней обстановке или во время занятий любимым делом. При всех прочих равных условиях, сложность является большей, когда человек выполняет большее количество ролей и действий, и когда он видит эти роли и действия как вовлечение различных аспектов жизни или своей личности. (Для большего количества деталей при вычислении самоусложнения, см. Nielsen, 1996.)

Значения исследования относительно собственной сложности

интересны и начинаются с обнаружения того, что большая степень сложности ассоциируется с меньшей изменчивостью в настроениях человека (Linville, 1985). То есть, человек, который меньше проявлен в понимании собственной сложности, кажется, испытывает чрезвычайное счастье в такой же мере, как и чрезвычайное огорчение. В то время как человек, кто более проявлен в рассмотрении собственной сложности имеет тенденцию стремиться к меньшему количеству крайностей в настроении. Это показывает то, что человек, который имеет большее понимание собственной сложности - "более сдержан", чем человек, который менее проявлен в этом понимании. Например, после конфликта или трений с начальством на работе человек, кто низок в ощущении собственной сложности, испытывает отрицательный эффект этого конфликта длительное время. Человек, который выше в понимании собственной сложности, напротив, может отделить этот же опыт от домашней и других аспектов жизни, и следовательно, обладает опытом умеренного изменения в настроении. Это находит распространение и на другие стороны жизни. Если двоим из этих групп людей дают отличные оценки на работе, - человек, кто ниже в понимании собственной сложности испытывает более приподнятое настроение, в то время как человек, который является выше в понимании своей сложности, испытывает менее насыщенное по степени удовольствие.

Этот подход также распространяется на физические реакции от стрессовых ситуаций. Кажется, что собственная сложность действует как буфер против стрессоотносящихся болезней и депрессии. Например, наиболее известное изучение состояния собственной сложности (Linville, 1987) показало что в сравнении с людьми, чьи самоопределения просты, люди с комплексным самоопределением имеют низкую склонность к простудным и стрессоотносящимся заболеваниям после периодов напряжения.

Мое исследование (Nielsen, находится в печати) расширило понимание собственной сложности по отношению к различным областям самоопределения. Один путь осмысления самоопределения должен рассмотреть его как начало, состоящее из различных областей, некоторые из которых - более важные по отношению к человеку, чем другие. Исследование относительно стереотипов утверждает, что люди думают более комплексно относительно вещей, которые являются знакомыми, чем относительно вещей, которые являются незнакомыми. Это является истинным также областей самоопределения для которых значимым есть то, что более сложно, чем то, что незначительно. Например, студенты думают более сложно относительно их интеллектуальной жизни, чем относительно своих посещений церкви; но для людей, кто регулярно посещают

церковь, более сложно размышления относительно их религиозной жизни, чем это делают студенты. Так, кажется, что теория собственной сложности может использоваться, чтобы понять различия между людьми и аспектами их жизни.

Сложность имеет интересные отношения с другими элементами самоопределения человека. Например, сложность, которую мы можем обозначить как "религиозное самоопределение" положительно ассоциируется с другими путями измерения религиозности населения. Исследование относительно религиозной ориентации, которая касается основных мотивов личности чтобы быть религиозной, сосредоточилось на различении трех форм религиозности (см. Dona- hue, 1985, для обзора). Внутренняя ориентация описывает личность, чья мотивация для религиозных действий прибывают изнутри; религия является целью сама по себе. Внешняя ориентация описывает кого-то того, кто использует религию как средства для достижения других целей. Ориентация поисков характеризует человека, который подчеркивает экзистенциальные вопросы, и который рассматривает религию как продолжение поиска ответов на эти вопросы. Имеется много исследований по поводу того, как эти ориентации по отношению к религии отличаются один от другого. Существуют также исследования заинтересованные в демонстрации того как внешняя ориентация и ориентация поисков приходят к различиям в предубеждениях и вспомогательности этого поведения. Интересно было обнаружить при исследовании сложности, что даже при внутренней ориентации и ориентации поисков по отношению к религиозности, которые различаются многими характеристиками, они подобны в сложности. Существует положительная корреляция между религиозной собственной сложностью и этими двумя ориентациями. Другими словами, человек, который видит религию внутренне, как его цель, обладает комплексными религиозными самоопределениями.

Фундаментальный результат этого исследования указывает, что человек, который имеет хорошо развитое видение самоописания может проводить прекрасно различия среди различных аспектов этого описания. Разносторонний человек может дифференцировать элементы относящиеся к его самоопределению и не относящиеся. Это не всегда хорошо, однако, потому что эта способность проводить различия происходит вместе с растущей возможностью конфликтов. Один из оплотов социальной психологии, познавательная теория разногласия (Festinger, 1957), исследует, как противоречивые мысли производят напряженность. Может быть то, что познавательное разногласие является более вероятным среди людей которые являются выше в собственной сложности. Таким образом, способность думать в комплексно о себе - не

обязательно хорошая вещь, так как личность с пронизательным взглядом не может любить все, что отмечает, когда взгляд обращен внутрь. Возможно, что "спасательным кругом" в этой ситуации будет то, что собственная сложность выступает функцией двух вещей. Как я уже ранее указывал, люди думают более сложно относительно вещей им знакомых. Так, я думаю более сложно относительно моего города, чем я это делаю относительно города, который я никогда не посещал. Я думаю значительно сложнее относительно моего семейства чем, я это делаю относительно людей, которые живут напротив от меня по улице. Я также думаю более сложно относительно религии, если она важна мне, аналогично по поводу спорта. Это - одна часть сложности. Вторая, и возможно одинаково важная, - та, сложность мыслительной деятельности, которую можно рассматривать как "личностно" изменяемую. Некоторые люди, кажется, думают более комплексно, чем это делают другие (Nielsen & Fultz, в печати). Свидетельства для этого только теперь собираются, но если это истинно, то это предполагает, что люди, кто думают относительно себя в большей степени комплексных понятиях могут также иметь больше познавательные ресурсы по поводу решения конфликтов. Так, сложный человек может испытывать в большей степени конфликт между элементами самоопределения, но может быть лучше приспособленным к решению этих конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Donahue, M. J. (1985). Intrinsic and extrinsic religiousness: Review and meta-analysis. *Journal of Personality & Social Psychology*, 48, 400-419.
2. Festinger, L. (1957). *A theory of cognitive dissonance*. Stanford, CA: Stanford University Press.
3. Linville, P. W. (1982). The complexity-extremity effect and age-based stereotyping. *Journal of Personality & Social Psychology*, 42, 193-211.
4. Linville, P. W. (1985). Self-complexity and affective extremity: Don't put all of your eggs in one cognitive basket. *Social Cognition*, 3, 94-120.
5. Linville, P. W. (1987). Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression. *Journal of Personality & Social Psychology*, 52, 663-676.
6. Nielsen, M. E. (1996). H-Comp: A program to calculate information complexity. *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*, 28, 483-485.
7. Nielsen, M. E., & Fultz, J. (in press). An alternative view of religious complexity. *International Journal for the Scientific Study of Religion*.